

На фотографии был пожилой мужчина лет пятидесяти, держащий на руках мальчика лет десяти. Старик с добрым лицом смотрел на ребёнка с нежностью. Оба стояли на берегу моря, широко улыбаясь.

Лу Го задумчиво провёл пальцем по фотографии, и его глаза невольно наполнились слезами.

Он никогда не плакал, никогда не позволял себе слабости — за исключением сегодняшнего дня.

День памяти его деда.

Если бы не дед, который спас его из той «братской могилы», он бы давно погиб, не имея возможности учиться и уехать за границу.

Но время — самая жестокая вещь на свете. Когда он наконец получил письмо о зачислении в Гарвард и мог обеспечить деду достойную жизнь, того уже не стало.

С тех пор в его жизни не осталось никого, кто бы искренне заботился о нём. Всё, что его окружало, было сплошным обманом и тьмой.

Лу Го обернулся, взглянув на Чэнь Ишэня, который спал на кровати. Когда-то он сблизился с семьёй Чэнь только для того, чтобы быть ближе к своим корням, без какого-либо намерения мстить. Он искренне дружил с Чэнь Ишэнем, даже после того как тот забрал у него всё, он не думал о возмездии.

Почему они поступили с ним так жестоко? Зачем было звонить и заманивать его, чтобы затем вырезать его сердце?

Хотя бы укололи бы обезболивающее — ведь вырезать сердце живьём это невероятно больно.

Хотя... сердце, в которое ввели анестезию, уже нельзя использовать для трансплантации.

Но он наивно проработал шесть лет в компании своего биологического отца, думая, что пробудет там ещё как минимум тридцать лет. Он верил, что семья Чэнь действительно любила его, считала его родным сыном. Но кто бы мог подумать, что они просто выращивали его как контейнер.

Контейнер для сердца их младшего сына, Чэнь Цзысюня, который страдал врождённым пороком сердца и имел редкую группу крови RH-.

Семья Чэнь долго искала человека с такой же группой крови, и вдруг он сам появился на их пороге.

Так что они сделали всё возможное, чтобы оставить его в компании, давая ему ложное тепло, лишь для того чтобы в нужный момент убить и забрать его сердце.

В девять лет они бросили его ради Чэнь Цзысюня, и он чудом выжил; в тридцать лет он снова оказался обречён на жертву ради брата.

Разве так должно быть? Разве старший брат всегда должен умирать ради младшего?

И этот человек, Чэнь Ишэнь, он тоже заслуживает смерти!

Лу Го невольно подошёл к нему, протянув руку к его шее.

Достаточно лёгкого нажатия...

Внезапно он отдернул руку, будто испугавшись.

Нет, он не может позволить Чэнь Ишэню умереть так просто, это было бы слишком милостиво. Он заставит его страдать больше, чем смерть!

Возможно, он придумал лучший способ отомстить Чэнь Ишэню.

Гомосексуалист, да?..

В доме Лу Го не было кондиционера, только вентилятор. Он пододвинул его к кровати, установил среднюю скорость, чтобы воздух достигал кровати, но не был слишком сильным, и накрыл Чэнь Ишэня одеялом, чтобы тот не простудился.

Кровать и так была узкой, а теперь он занял большую её часть, так что этой ночью пришлось спать на полу. Лу Го постелил тонкое одеяло, а сверху накрылся полотенцем из ванной — другого одеяла в доме не было, оно было на Чэнь Ишэне.

С нежностью он положил фотографию обратно в словарь и аккуратно убрал его в самый низ шкафа, затем лёг на полотенце и закрыл глаза.

Этим летом популярной стала фраза: «Кто сказал, что нельзя разбудить того, кто притворяется спящим? Просто выключи кондиционер и посмотри».

Лу Го оказался в такой ситуации. Его маленькая комната и без того была душной, а тут ещё и электричество отключили. Вентилятор был его единственной надеждой, но и он перестал работать.

Весь дом погрузился в темноту, только лунный свет пробивался через окно.

Комната без кондиционера и вентилятора превратилась в настоящую парилку. Лу Го взглянул на телефон — температура поднялась до тридцати восьми градусов. Окно было открыто, но ветра почти не было.

Недавно он слышал, что африканец приехал сюда, чтобы спастись от жары, но вместо этого получил тепловой удар. Он даже говорил, что в Африке такого с ним никогда не случалось. Как неловко.

Но Лу Го всегда был человеком, который умел приспосабливаться. Ему было жарко и некомфортно, но это не мешало ему. Если он хотел что-то сделать, он это делал, включая сон.

Он снял полотенце и продолжал спать.

Лу Го никогда не задергивал шторы перед сном. Не для того чтобы проветрить комнату, а чтобы свет с улицы проникал внутрь. Он не любил свет, но ненавидел тьму. Не боялся её, просто не переносил. Он стремился к свету, потому что он позволял ему ненадолго забыть о тьме, которая окружала его в братской могиле.

К сожалению, сегодня была шестая ночь лунного цикла, и луна была не полной, поэтому свет был тусклым.

Именно поэтому Лу Го был так чувствителен к свету. Когда в комнате внезапно вспыхнул луч, он мгновенно проснулся.

Он подумал, что электричество вернулось, но, открыв глаза, увидел только тьму. Свет, казалось, исчез так же быстро, как и появился, и он был скорее тёмно-синим, а не обычным светом лампы.

Может, это был какой-то неоновый свет или LED-лампа с улицы? Но угол не совпадал.

Устало закрыв глаза, он снова увидел вспышку синего света, но в темноте она была едва заметной. Лу Го, однако, был слишком чувствителен к свету, чтобы не заметить её.

Может, это был какой-то индикатор на телефоне Чэнь Ишэня? Какой понт.

Лу Го перевернулся на другой бок и продолжил спать.

Э-э-э...

Его снова разбудил звук.

Что это за звук? Рёв осла?

Может, это звонок на телефоне Чэнь Ишэня? Он поставил на звонок рёв осла? Какой извращенец!

Кажется, этот осёл ревел с болью, и звук менялся.

Раздражённо сев, Лу Го потянулся за своим телефоном. Он помнил, что бросил его на кровать. Глаза едва открывались, и он наощупь искал его в темноте.

Что за мягкая игрушка? Убрать её!

Подожди, мягкая игрушка? Откуда у них такая?

Шерсть была короткой и жёсткой, и она была довольно толстой. Он не мог понять, что это — рука или нога, но она была почти такой же толстой, как его талия, и довольно большой.

И она была тёплой.

Что это за штука? Лу Го наконец открыл глаза. Его зрение всегда было отличным: если только в комнате не было абсолютной тьмы, он мог разглядеть всё.

Это...

Чёрная голова, чёрный фрак, жёлтая шея, острый клюв, белое брюхо, розовые лапы и плоские крылья. Это... пингвин?

Откуда взялся такой огромный пингвин? Он был почти такого же размера, как его кровать, и очень толстый. По сравнению с ним Чжу Бацзе казался худышкой. Он лежал на кровати, занимая всё пространство, и от него исходил синий свет.

Он светился? Это был электронный пингвин?

Кажется, от него шёл дым. Может, он перегрелся?

Вдруг пингвин открыл клюв, словно испытывая боль, и снова издал звук, похожий на рёв осла:

— Э-э-э-э...

У него ещё и динамик есть?

Лу Го включил фонарик на телефоне. Как этот пингвин оказался у него дома? Где выключатель? Он постоянно ревёт, это очень мешает.

Где выключатель? В клюве?

Лу Го нажал на клюв пингвина...

<http://bllate.org/book/16182/1451772>